

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук, Ингушский государственный университет, Россия, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Московская, 25, e-mail: marifa_sultygova@mail.ru.

На материале ингушского языка рассматривается омонимия как универсальная языковая категория. Рассматриваются основные типы омонимов посредством анализа системных отношений слов-омонимов, так как именно системные связи слова дают наиболее полную картину его семантического своеобразия. Основное внимание акцентируется на выделении основных типов омонимов ингушского языка и определении объективных критериев разграничения омонимии и полисемии.

Ключевые слова: ингушский язык; лексические омонимы; языковая категория; полисемия

LEGAL REASONS IN THE INGUSHIAN LANGUAGE

Sultygova Marifa M., Doctor of Philological Sciences, Ingush State University, Russia, Republic of Ingushetia, Nazran, 25 Moskovskaya st., e-mail: marifa_sultygova@mail.ru.

In the article on the material of the Ingush language homonymy is considered as a universal language category. The main types of homonyms are considered through the analysis of systemic relations of word-homonyms, since it is the systemic connections of the word that give the most complete picture of its semantic originality. The author focuses on identifying the main types of homonyms of the Ingush language and determining objective criteria for distinguishing homonymy and polysemy.

Keywords: Ingush language; lexical homonyms; language category; polysemy

В современной науке о языке не выработано однозначное понимание омонимии, поэтому вопросы данного явления в языке до сих пор находятся в центре внимания исследователей [2; 3; 6]. С учетом всех аспектов, выделяемых в отношении данного явления исследователями, можно отметить, что омонимия – это универсальная языковая категория, которая возникает естественным путем в результате действия различных языковых закономерностей. Одной из основных проблем в определении омонимов является не вполне четкая грань между полисемией и омонимией. Возникновение омонимии на базе полисемии является длительным историческим процессом, зачастую не до конца завершенным. Именно этим объясняются трудности в разграничении омонимии и полисемии.

Именно поэтому в языкознании до настоящего времени не выработана единая точка зрения по вопросу определения объективных критериев разграничения омонимии и полисемии. Однозначно и вполне ясно по данной ситуации высказался Р.А. Будагов, отметивший, что «...омонимы могут и не иметь отношения к полисемии (случайные звуковые встречи), но могут и самым непосредственным образом вырастать из полисемии (в случае ее распада» [1, с. 62].

Несмотря на различные точки зрения по данному вопросу, в одном лингвисты едины: для объективного решения вопроса необходим анализ системных отношений слов-омонимов, так как именно системные связи слова дают наиболее полную картину его семантического своеобразия.

Как указано выше, омонимы чаще всего появляются в результате процессов словообразования, семантической деривации (в результате распада поли-

семии), а также в результате звуковых изменений. Возможно появление омонимов в результате заимствования иноязычного слова. Степень формального тождества омонимов может быть разной: полное тождество наблюдается в случаях полной омонимии (*къедж* «струя» – *къедж* «закипание воды»); при частичной омонимии отсутствует тождество парадигм (*са* «рассвет» – *бларга са* «зрение»).

Омонимия – это случайное совпадение слов, в то время как полисемия проявляется по результатам наличия у слова разных исторически связанных значений. Например, слово *ди* в значении «день» и *ди(н)* в значении «религия» являются омонимами, так как первое слово – исконно ингушского происхождения, а второе является заимствованным из арабского языка.

Такие пары практически не отличаются на каждой данной стадии развития языка от тех, которые возникли благодаря случайному сближению их фонетического облика. И те, и другие характеризуются одинаковым звучанием, при этом обозначают разное, графически и морфологически не различаются (хотя тенденция такого различения в языках есть), зато всегда ведут себя по-разному в предложении и имеют разную лексическую сочетаемость. Слова *корта* «голова», *корта* «верхушка (чего-либо)» представляют собой одну лексическую единицу с двумя разветвлениями по значению, следовательно, здесь проявляется полисемия.

Слова *г1а* «шаг», *г1а* «сон» – два различных слова, совпадающие по звучанию и форме, но все значения, присутствующие в звуковой оболочке слова, не имеют никакого отношения друг к другу, следовательно, здесь проявляется омонимия.

Боккха-боккха г1а а боаккхаш, юртахой хьунаг1а ухача новкъа г1олла водар из. – (букв. в статье и далее дается буквальный перевод оригинального текста) – «Продельвая большие **шаги**, он шел той дорогой, по которой односельчане ходили в лес».

Г1а да ер е жожаг1атара уха ала ба ер, аьнна хеталургда цунна . – «Сон это или пламя, исходящее из ада, покажется ему».

Такого характера и следующие примеры: *арг1а* «очередь» и *арг1а* «скирда соломы», *ц1и* «имя» и *ц1и* «огонь», *ча* «солома» и *ча* «медведь», *м1ара* «ноготь» и *м1ара* «вилка».

Для исследования лексических омонимов ингушского языка рассмотрим подробно дифференциальные признаки лексической омонимии. Сходными у слов-омонимов являются морфологические, фонетические, орфографические признаки. Различие касается только их лексической части. Лексические омонимы не обладают никакими связями и отношениями.

Совпадение звучания разных слов в ингушском языке может дать от двух и более омонимов. Совокупность этих слов, связанных отношениями омонимии, образуют омонимический ряд или парадигму. В ингушском языке большая часть омонимических рядов образована из двух, трех слов: 1) *м1ара* «ноготь», «коготь»; 2) *м1ара* «вилка (столовый прибор)»; 3) *м1ара* «крючок (для застёжки)»; 4) *м1ара* «вешалка»:

а) *Ийтт1а, 1аьржа да цун кулгааш, кагъенна м1араш а я.* – «Потрескавшиеся черные руки у него, и **ногти** сломаны».

б) *Истола т1а 1обиллар м1ара.* – «На стол положили **вилку**».

в) *Эзза юкъах хьерчача ши м1ара боала к1аьга уллар тепча.* – «На сильно затянутом двумя **крючками** широком поясе висел пистолет».

4) *На1ара юхе пенах д1атеха м1ара боаллар.* – «Возле двери к стене прибита была **вешалка**».

1) *мухь* «крик»; 2) *мухь* «ноша, бремя, поклажа»; 3) *мухь* «сало, жир животного происхождения»:

а) *Ц1ог1арч хьекхар, т1аккха топа тата даьлар, юха а мухь боалаш хезар.* – «Раздались крики, потом прогремел выстрел и опять послышался крик».

б) *Из дийша вьлча боккха мухь гира баьлча санна хийтар цунна.* – «Когда он закончил учиться, ей показалось, будто большая ноша свалилась с плеч».

в) *Бежан мухь улга т1а 1ойилар цо.* – «Животный жир положила она на доску».

1) боал «плата за помол»; 2) боал «вишня»; 3) боал «пласт, слой, полоса пахоты».

Омонимический ряд, состоящий из пяти, шести слов встречается редко. Омонимические парадигмы состоят из слов, которые в большинстве случаев относятся к одной и той же части речи, однако встречаются и парадигмы, состоящие из омоформ, относящиеся к разным частям речи: *кхаба* «кувшин» – имя существительное (*топпара кхаба* «глиняный кувшин»), *кхаба* «кормить» – глагол (*бежан кхаба* «кормить животного»).

Полисемия, как известно, является одним из основных источников омонимии. В результате распада полисемии, происходящего в результате разрушения семантических связей многозначного слова, могут возникнуть слова с самостоятельными оттенками, дающими новые значения.

Наиболее наглядным примером в данном случае может служить ингушское слово *са*, которое в результате исторического развития употребляется с несколькими значениями, часть из которых уже превратилась в омонимы: а) *са*: 1) зрение; 2) свет; б) *са*: 1) угол; 2) грань, косяк, ребро; в) *са*: 1) дух, душа человека; г) *са*: притяж. мест. мой; д) *са*: 1) дыхание; 2) передышка, отдых; е) *са*: догадка:

а) *Б1арга са дайнадар воккхача сага.* – «Зрение было потеряно у старика».

б) *На1ара са а лавца латтар Ислам.* – «Ислам держался за косяк двери».

в-2) *Шоай вахар, са, денал д1аденнадар цар мехка.* – «Свою жизнь, душу, мужество отдали они Отечеству».

в-г) *Са кер чу са мел доаллача хана моастаг1а ве, эшаве г1ертаргва со.* – «Пока в моей груди будет биться сердце, я буду бороться с врагом».

д-1) *Цу сайранна этта сатем дог шорта ца доаккхаш, дег1ага са ца ло1ийташ, даиман фе хила везаш вар.* – «В тот вечер наступившая тишина не успокаивала и не способствовала передышке, все время приходилось быть настороже».

д-2) *Лаккха г1ийла кер ий а луш, низткъа доахар цо са.* – «Высоко приподнимая худую грудь, тяжело давалось ему дыхание».

е) *Цхьабакъда, Махьмада са кхувр из к1ал цхьа лард йолаш долга* – «Однако, Магомед догадывался, что оно имело под собой основу».

Кроме того, имеется еще множество омонимов, образованных от распада полисемии, напрмер: *мотт*: 1) язык (биол.); 2) язык (общения); 3) постель; 4) кажется; 2) *муг1*: 1) строка; 2) ряд, вереница, шеренга и др.

Вторым источником возникновения омонимов являются заимствования, которые могут совпасть со звуковой формой исконно ингушских слов: *бажа*: 1) *бажа* / *пастись*; 2) *бажа* (заимств. из. тюркск. *свояк*); *г1ув*: 1) *г1ув* / *засов*; 2) *г1ув* (из тюркск. *г1у* / *колодец*); *ди*: 1) *ди* / *день*; 2) *ди* (из араб. *вера*, *религия*); *ха*: 1) *бедро*; 2) *знать*; 3) *охрана*; 4) *ха* (из груз.) *время* и др.

Третья группа омонимов ингушского языка представляет собою слова, случайно совпавшие по своей звуковой форме, в результате количественного и качественного изменения гласных и согласных в историческом прошлом ингушского языка. Отсутствие письменных памятников лишает возможности

установить первых и третьих слоев омонимов ингушского языка. К этой группе можно отнести: *ка*: 1) *удача*; 2) *рука*; 3) *кочкарь, баран*.

Кроме того, причиной образования омонимов может быть переход слова из одной части речи в другую: *к1ай* «белый» и *к1ай* «бельмо»; *ахьар* «помол» и *ахьар* «кукурузная мука»; *дожар* «падение» и *дожар* «падеж»; *малар* «питье» и *малар* «напиток».

Значительная часть омонимов в ингушском языке расходуется при оформлении по грамматическим классам: *мухь* (б-б) «груз» – *мухь* (й-й) / «жир», «сало»; *ча* (й-й) «медведь» – *ча* (д-д) «солома», *ха* (й-й) «время» – *ха* (д-д) «бедро», *са* (б-д) «угол» – *са* (д-д) «душа», *м1ара* (й-й) «ноготь» – *м1ара* (б-д) *вилка*, *ги* (д-д) «семена» – *ги* (й) «пядь».

Следует отметить, что омонимы как естественное явление возникает и существует в ингушском языке под влиянием тех изменений, которые претерпевает язык в процессе его развития. Появление омонимов связано с фактами, обогащающими и дополняющими словарный состав языка и возникают в ингушском языке в основном за счет внутренних ресурсов, в меньшей степени – под влиянием заимствований [4; 5]. А эти факторы, в свою очередь, связаны с изменением жизни общества, с социальными переменами и процессами преобразования самого общества.

Список литературы

1. Будагов Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М., 2003. – 544 с.
2. Булаховский Л. А. Из жизни омонимов / Л. А. Булаховский // Русская речь. – 1928. – Вып. 2. – С. 47–60.
3. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3–17.
4. Султыгова М. М. Актуальные вопросы отраслевой терминологии ингушского языка (на материале животноводческой лексики) / М. М. Султыгова. – Магас, 2007. – 144 с.
5. Султыгова М. М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка / М. М. Султыгова. – Махачкала, 2017. – 240 с.
6. Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка / А. С. Куркиев. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1979. – 254 с.

References

1. Budagov R. A. *Vvedenie v nauku o jazyke* [Introduction to the science of language]. Moscow, 2003, 544 p.
2. Bulahovskij L. A. *Iz zhizni omonimov* [From the life of homonyms]. *Russkaja rech'* [Russian speech], 1928, issue 2, pp. 47–60.
3. Vinogradov V. V. *Ob omonimii i smezhnyh javlenijah* [About ambiguity and related phenomena]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of linguistics], 1960, no. 5, pp. 3–17.
4. Sultygova M. M. *Aktual'nye voprosy otraslevoj terminologii ingushskogo jazyka (na materiale zhivotnovodcheskoj leksiki)* [Topical issues of the sector terminology Ingush language (on the material of animal vocabulary)]. Magas, 2007, 144 p.
5. Sultygova M. M. *Sel'skohozjajstvennaja leksika ingushskogo jazyka* [Agricultural vocabulary of the Ingush language]. Makhachkala, 2017, 240 p.
6. Kurkiev A. S. *Osnovnye voprosy leksikologii ingushskogo jazyka* [Basic issues of lexicology of the Ingush language]. Grozny, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo publ., 1979, 254 p.